

УДК 811.161.1

DOI 10.52452/19931778_2023_4_175

КАТЕГОРИЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

© 2023 г.

*Л.В. Воронина*Рязанский филиал Московского университета
Министерства внутренних дел России им. В.Я. Кикотя, Рязань

lv-voronina@mail.ru

Поступила в редакцию 16.02.2023

Цель исследования – на основе анализа логико-философского и психологического подходов к данным понятиям выявить особенности их употребления в лингвистике, разграничив *интенциональность* и *интенциональность*, с одной стороны, и *интенцию* и *намерение* – с другой, установить объективные причины их дифференциации, а также, обнаружив системные свойства понятия *интенциональность* применительно к языку, квалифицировать его. Сопоставляя различные точки зрения представителей аналитической философии и психологии, автор допускает употребление термина *интенциональность* в широком смысле в аспекте репрезентации события в сознании говорящего и потенциальной его экспликации в коммуникативно прозрачных контекстах и в противоположность непрозрачным, осложненным факторами прагматического порядка, формирующими субъективное значение высказывания, отдает предпочтение термину *интенциональность*. Изучая функционирование термина *интенция* в современных лингвистических концепциях, автор устанавливает специфику его употребления в функциональном аспекте как коммуникативного намерения и в семантическом как цели, назначения конкретного действия. Опираясь на смысловой критерий, квалифицирует *интенциональность* как семантическую категорию, в качестве облигаторных признаков (свойств) языковых феноменов, имеющих в своей семантической структуре интенциональный компонент, указывает осознанность и антиципацию.

Ключевые слова: интенциональность, интенциональность, феноменология, аналитическая философия, лингвистика, категория, семантика, референция.

Введение

Интенция, интенциональность – понятия, на первый взгляд далекие от лингвистики. Имея своими истоками философию, они в свое время были заимствованы психологией и заняли устойчивые позиции в современной аналитической феноменологии.

Интенциональность как «важнейшее *свойство* жизни сознания» [1, с. 10] – *связь* между субъективным состоянием и реальным миром [2], *особое отношение* между сознанием, языком и миром [3] – мотивирована термином *интенция*, под которым традиционно понимается «имманентная направленность сознания на свой предмет» [4] или «намерение, некоторое желаемое содержание» [5, с. 72], напрямую не связанное с намерением в общеупотребительном языке [6] – *коммуникативной интенцией*.

Актуальное в современной феноменологии понятие *интенциональность* как «переживание» объекта [7], реального или абстрактного, в психологии связано с субъективной компонентой – наличием лица, которое проживает акт сознания [8], – единственное, по мнению Ф. Брендано, «что нужно для ментальной референции» [9]. В лингвистическом контексте термин *интенциональность* имеет свою специфику. В

настоящее время отечественными лингвистами исследован функциональный аспект интенциональности [10], выделен целый комплекс средств – элементарных семантических единиц (так называемый «интенциональный словарь»), участвующих в ее развертывании в составе лексики русского языка и лексико-грамматических конструкций [11], делаются попытки определить критерии наличия/отсутствия интенционального компонента, степень его актуализации у языковых феноменов первичной номинации интенций и синтаксических и лексико-синтаксических конструкций иного порядка [11, 12], грамматических категорий [10], структурирована интенциональная модель глобального дискурса [13, с. 36], подвергаются семантико-синтаксическому анализу интенциональные структуры [14]. В этой связи и само понятие *интенция* также требует уточнений.

От латинского *intentio* – *стремление* – интенция отечественными лингвистами зачастую сводится к исключительно коммуникативным намерениям [15], что является допустимым в узком понимании данного термина, само же понятие коммуникативного намерения характеризуется как «трудноуловимое» [13, с. 36].

Тем не менее ряд вопросов, связанных с термином *интенциональность* и мотивирую-

щим его понятием *интенция* при их функционировании в лингвистических контекстах, требуется по меньшей мере уточнений.

1. Проанализировав логико-философский и психологический подходы к терминам *интенция* и *интенциональность*, мы не обнаружили лексикографического описания интенциональности как термина лингвистики и общепринятого подхода к пониманию данного языкового феномена, обуславливающего регулярное его употребление в научных исследованиях, несмотря на то, что понятие интенциональности вызывает действительный интерес у современных исследователей языка.

2. Требуют четкой дифференциации и внятных комментариев созвучные, но в смысловом отношении нетождественные понятия *интенциональность* и *интенсиональность*. Различение следует провести, опираясь на лингво-философские установки с учетом факторов прагматического порядка (так называемой субъективной компоненты).

3. Необходимо установить лингвистические контексты, в которых понятия *интенциональность*, *интенсиональность* и *интенция* функционируют в широком и узком понимании, а также обозначить ситуации, в которых употребление данных терминов оказывается вовсе не уместным.

4. Уточнений требует и категориальный статус самого понятия интенциональности в системе языка.

Указанные выше факторы объективно обуславливают актуальность данного научного исследования и участвуют в формулировании его цели – на основе анализа логико-философского и психологического подходов к понятиям *интенциональность*, *интенсиональность* и *интенция* выявить специфику их употребления в лингвистических контекстах, разграничив *интенциональность* и *интенсиональность*, с одной стороны, и *интенцию* и *намерение* – с другой, установить объективные причины их дифференциации, а также, обнаружив системные свойства понятия *интенциональность* применительно к языку, квалифицировать его.

Интенциональность vs интенсиональность

Современные лексикографические описания подкрепляют точку зрения на интенцию как «намерение, цель, направленность или направление сознания ... на объект» [16], трактуя ее как «термин, обозначающий намерение, цель» [17], «волевое побуждение, существующее в настоящем, но направленное на будущее или на преследуемую цель» [18], «устремленность,

направленность сознания на какой-либо объект» [19], что позволяет нам выделить как минимум два аспекта корреляции исследуемого понятия с интенциональностью:

1) направленность сознания на объект, предполагающая референцию;

2) намерение как замысел, план, цель.

В первом случае – и в этом прослеживается лингво-философский подход к изучаемому явлению – в фокусе внимания оказывается репрезентация в сознании предметов, событий, процессов, их признаков и последующая их реализация в речи, что составляет предмет изучения идентифицирующей семантики. С этой точки зрения референция действительно выступает интенциональным актом [20, с. 200], проявлением интенции [5] в широком понимании этого слова, когда смысл высказывания создают те слова, которые входят в его состав, безотносительно к прагматическому контексту экспликации.

Во втором – и в основе данного подхода признание субъективного фактора в устремленности к объекту – очевиден перенос интенциональности в плоскость исследований субъективного (психических, интенциональных состояний) – и тогда интенциональность становится основой для формирования соответствующих концепций референции, называемых интенциональными, в основе которых взгляды Дж.Р. Сёрля на референцию как отношение между намерением говорящего и узнаванием этого намерения реципиентом [21, с. 13], – интенциональной (интенционалистской) семантики, исследующей принципы различения «того, что говорящим реально сказано, и того, что говорящий конвенционально хочет сказать» [22, с. 80], условия успешности коммуникативного акта, усвоения (понимания) реципиентом интенционального состояния говорящего, залогом чего отнюдь не следует считать «открытость» (термин П.Ф. Стросона) его интенций.

Было бы ошибкой полагать, что суть интенциональности в лингвистическом смысле состоит исключительно в способности текстовой единицы сообщать о коммуникативных интенциях – намерениях говорящего передать в высказывании определенное «субъективное значение» [5] – и являться предметом лингвистического анализа только в том случае, если она [интенция] «предназначена говорящим для речевого выражения, то есть становится коммуникативной интенцией» [23, с. 5], направленной, по П.Г. Грайсу, на получение определенного результата [11, с. 14]. Намерение, которое выступает ключевым в приведенных выше описаниях, выступает одним из видов интенций (в терминологии И.М. Кобозевой, интенциональ-

ных состояний) наряду с желанием, знанием и проч.: объективно оно значительно уже понятия интенции. Это подчеркивают и экспериментальные данные, полученные В.П. Барбашовым и Д.Н. Станиславским и описанные ими в монографии «Интенциональный подход в исследовании современного публицистического дискурса ФРГ» [24].

Исследуя природу интенциональности, Дж.Р. Сёрль полагал, что этот феномен обозначает и свойство, и направленность сознания, однако ни первое, ни второе не ограничиваются ситуацией намерения, но включают также «и убеждения, надежды, страхи, любовь, ненависть, вожелание, отвращение, стыд, гордость, раздражение, радость и все те ментальные состояния (сознательные или бессознательные), которые имеют отношение к миру или которые говорят о мире, существующем отдельно от сознания» [25]. Однако в отечественной лингвистике сложилась иная традиция: с сожалением об употреблении термина *интенция* в узком смысле (как коммуникативного намерения) пишет И.М. Кобозева и в своих наблюдениях над предикатами мнения, знания, убеждения, воли, желаний, эмоционального состояния называет намерение «частным случаем интенции» [11, с. 2]. В этом смысле речевое поведение человека интенционально, так как предполагает осуществление речевого акта в определенном интенциональном состоянии (точнее комплексе таких состояний [26 с. 381] и обуславливает выбор языковых средств и речевых конструкций, оптимальных с точки зрения говорящего для конкретной ситуации общения.

Интенциональность (от лат. *intensio* – напряжение, усилие) – именно с этим понятием связывают непрозрачные в коммуникативном отношении контексты, допускающие двойное толкование высказываний. В отличие от экстенциональных («косвенных», по Б. Расселу [27, с. 41]), это контексты, в которых «истинное значение высказывания зависит не только от истинности или ложности его составляющих [пропозиция. – Л.В.], но также от их смысла и прагматических или психологических факторов, сопутствующих акту речи» [28, с. 5]. То же, видимо, имеет в виду И.М. Кобозева в описании особого компонента смысла высказывания, который она называет интенциональным [11], включающего, по ее мнению, в том числе интенциональную информацию невербального характера.

Именно с интенциональностью, на наш взгляд, следует связывать «субъективное значение» предложения, моделируемое на основе прагматического контекста, именно интенциональность определяет истинность/ложность

пропозиции эксплицированного суждения, в то время как интенциональность обеспечивается факторами иного порядка.

Итак, с одной стороны, *интенциональность* как направленность сознания на объект, его репрезентация в сознании и потенциальная экспликация в языке – понятие, мотивированное *интенцией* (от лат. *intentio* – стремление), с другой – *интенциональность* – термин, заимствованный лингвистикой у логики в аспекте исследования прагматического компонента смысловой организации высказывания, мотивированный *интенцией* (от лат. *extensivus* – расширяющий, удлиняющий) – в лингвистическом контексте понимаемый как компонент семантики высказывания, вносящий в него смысловые нюансы, не связанные с его пропозитивным содержанием. В этом смысле интенциональность и интенциональность не противостоят друг другу: напротив, если первая связана с референцией – пропозитивным слоем семантики высказывания, – то вторая определяет его прагматику и обеспечивает субъективное предъявление информации.

Коммуникативная интенция vs намерение.

Интенциональность как семантическая категория

Несмотря на то, что интенциональность выступает предметом и объектом многочисленных научных исследований, ее категориальный статус оказывается не определенным, особенно в исследованиях о языке.

Лексикографические описания в философских и психологических словарях квалифицируют интенциональность как *понятие* ряда философских учений [29], *одно из центральных понятий* аналитической философии и феноменологии [3], *структура* [30], *свойство* (правосознания) [31] (курсив мой. – Л.В.). Лингвистического описания термина мы вовсе не обнаружили.

В ряде научных работ интенциональность функционирует в одном ряду с лексемой *категория* (социального взаимодействия) [31], обозначается как *категория* (философии), «способная пролить свет на уникальность и исключительность деятельности человеческого сознания» [32]. А.В. Бондарко квалифицирует интенциональность как *связь* семантических функций языковых феноменов (к примеру, у грамматических форм) с коммуникативными целями говорящего, «признак», «свойство» [10]. В научном исследовании Ф.Г. Ниссен интенциональность рассматривается как *категория*, в которую был включен «ряд явлений, объединяемых таким общим признаком как целеполагание» [14] (курсив мой. – Л.В.).

В этой связи представляется очевидным, что для определения категориального статуса интенциональности в языке необходимо четкое различение функционального и семантического подходов к исследованию языковых феноменов, в основе которого дифференциация интенции как намерения в аспекте коммуникации (те или иные манипуляции с оформлением значения высказывания) – функциональный ракурс – и намерения в обозначении цели конкретных действий субъекта (открыть окно, чтобы...; позволить, чтобы...) – семантический аспект.

Коммуникативная интенция «формируется как стратегический замысел до реализации высказывания» [12, с. 225], выступая тем самым стимулом высказывания и основой для объяснения глобальной структуры дискурса в целом [13, с. 36], и определяет функцию, которую выполняет грамматическая конструкция в речи [10, с. 41]. Как коммуникативная установка [10, с. 29] она становится объектом исследования представителей теории коммуникативных актов в аспекте дифференциации смысла высказывания и «значения говорящего» – того, что конкретно он имеет в виду под своим высказыванием [33, с. 136] (прямые и косвенные речевые акты), и интенциональной (интенционалистской) семантикой, исследующей влияния на языковое значение прагматических факторов: с одной стороны, намерений, полаганий субъекта, с другой – его конкретных действий [34, с. 7; 5]. Интенция, таким образом, становится в один ряд с целью и функцией [35].

Апелляция к интенциональности как к «функции» [10, с. 31] предполагает обнаружение коммуникативных намерений говорящего, установление коммуникативных целей его речемыслительной деятельности на основании понимания интенциональности «одним из актуальных элементов речевого смысла» [10, с. 29]. То же имеет в виду И.М. Кобозева, определяя в качестве основной задачи интерпретатора усвоение им «интенционального компонента смысла высказывания, т.е. тех составляющих интенционального состояния говорящего, которые тот предназначал для распознавания» [11].

Таким образом, реализация функционального подхода перемещает на первый план задачи обнаружения интенционального компонента семантики языкового феномена и измерения степени интенсификации данного признака в нем. И в этом направлении работает целый ряд отечественных лингвистов: на сегодняшний день выявлен корпус предикатов мнения, знания, убеждения, воли, желания, эмоционального состояния, содержащих такой компонент [11], определены грамматические категории, обла-

дающие максимальной степенью выраженности интенциональности, – в их числе модальность, темпоральная отнесенность, персональность, каузальность и проч. [10].

Следуя логике нашего исследования, мы предлагаем в подобных контекстах прибегать к термину *интенциональность*, оставляя за интенциональностью круг вопросов, связанных с референцией, – в широком понимании данного термина, – и исследованием соответствующей семантики текстовых единиц (цель, назначение, предназначение) – в его узком понимании. Употребление термина *категория* при описании интенциональности в широком понимании как направленности сознания на объект или в его функциональном аспекте, определяющем способность текстовой единицы выражать неязыковое значение, представляется нам неуместным. В то же время интенциональность как признак, свойство языковых конструкций, связанное с устремленностью, направленностью говорящего к объекту, реализуемое в плоскости его намерений и антиципаций (что восходит к пониманию интенции как цели/назначения действия), безусловно, следует считать категорией семантического порядка.

Заключение

Изучив и сопоставив различные точки зрения исследователей в области феноменологии и психологии, проанализировав современные лингвистические концепции семантики и референции, на основе логико-философского подхода и в соответствии с принципами теории речевых актов мы установили основные контексты функционирования понятия *интенциональность* применительно к лингвистической науке.

1. Теория референции, концепция идентифицирующей семантики в своей основе опирается на понимание интенциональности в широком смысле как направленности сознания на объект и предполагает изучение специфики репрезентаций события в сознании говорящего (пропозиция суждения) и потенциальную его экспликацию в функционально и семантически прозрачных контекстах.

2. Использование термина *интенциональность* требует пояснений в тех случаях, когда функционирует в контекстах обнаружения коммуникативных намерений говорящего, выявления скрытого смысла высказывания на основе интенциональных состояний говорящего. На наш взгляд, предпочтительным в этой связи выступает термин *интенциональность*, этимологически определяющий сообщение о дополнительных нюансах значения высказывания, не

связанных с пропозитивным слоем его семантики, а потому предполагающих функционально и семантически непрозрачные (неоднозначные) контексты.

3. Исследуемый феномен интенциональности лингвистически мотивирован термином *интенция*, который представляется нам не эквивалентным намерению, в том числе намерению коммуникативному. Если интенция представляет собой особую связь сознания с объектом, то эта связь много шире, чем установление субъективного значения высказывания, и тем более очевидна, на наш взгляд, не тождественность понятия намерения в бытовом ракурсе (как цель, назначение, предназначение) и в философском.

4. Отталкиваясь от понимания того, что целеполагание представляет собой процесс, протекающий в плоскости сознания (порождение суждения о цели, ее формулирование), отнюдь не предполагающий обязательную манифестацию цели (воздействие факторов прагматического порядка), допускаем, что интенциональность как семантическая категория своим *признаком (свойством)* должна иметь *осознанность*, реализуемую в языке глаголами активного произвольного действия, и *антиципацию*, связанную с ситуацией предвосхищения (планирования) результата, который в силу особого характера действий получает атрибутив желаемого.

Список литературы

1. Алмаев Н.А. Интенциональные структуры понимания суждений // Познание. Общество. Развитие. М., 1996. С. 6–22.
2. Searl J.R. Mind, language and society (Philosophy in the real world). Masterminds, Basic books, 2008. 196 p.
3. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон, 2009. 1248 с.
4. Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь. М.: АСТ, 2009. 816 с.
5. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.
6. Сёрль Д. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык. М., 1987. С. 9–126.
7. Фоллесдаль Д. Понимание и рациональность // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVIII. Логический анализ естественного языка. М.: Прогресс, 1986. С. 139–160.
8. Психологос: энциклопедия практической психологии. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/psihologos> (дата обращения: 03.07.2022).
9. Brentano F. Von der Klassifikation der psychischen Phaenomene. Leipzig: Duncker & Humblot, 1911. 167 S.
10. Бондарко А.В. К проблеме интенциональности в грамматике (На материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1994. № 2. С. 29–43.
11. Кобозева И.М. К распознаванию интенционального компонента смысла высказывания: материалы конференции. URL: <http://www.dialog-21/media/2642/kobozeva.pdf> (дата обращения: 03.07.2022).
12. Мощева С.В. Речевая интенция: теоретические подходы к исследованию // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 2. № 3. С. 223–226.
13. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: Дис... д-ра филол. наук. М., 2003. 90 с.
14. Ниссен Ф.Г. Семантико-синтаксический анализ интенциональных конструкций: На материале английских текстов экономической тематики: Дис... канд. филол. наук. Самара, 2000. 183 с.
15. Кобозева И.М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 7–21.
16. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2001. 1456 с.
17. Словарь по политологии. Ростов-на-Дону: изд-во РГУ, 2001. 285 с.
18. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М.: Этерена, 2012. 752 с.
19. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест, 1998. 301 с.
20. Серль Дж.Р. Референция как речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIII. Логика и лингвистика (проблемы референции). М.: Радуга, 1982. С. 179–202.
21. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIII. Логика и лингвистика (проблемы референции). М.: Радуга, 1982. С. 5–40.
22. Грайс Г.П. Значение говорящего, значение предложения и значение слова // Философия языка. М.: Едиториал, 2010. С. 75–98.
23. Приходько О.Н. Интенциональность деятельности индивида // Мир науки, культура, образования. 2012. № 5. С. 261–263.
24. Барбашов В.П., Станиславский Д.Н. Интенциональный подход в исследовании современного публицистического дискурса ФРГ. Барнаул, 2019. 156 с.
25. Серль Дж. Сознание, мозг и наука. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6662/6663> (дата обращения: 03.07.2022).
26. Павилёнис Р.И. Понимание речи и философия языка // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 380–388.
27. Рассел Б. Дескрипции // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIII. Логика и лингвистика (проблемы референции). М.: Радуга, 1982. С. 41–44.
28. Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. 288 с.
29. Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения: 03.07.2022).
30. Frager R., Fadiman J. Personality and Personal Growth. Pearson, 2002. 480 p.
31. Байдлаева А.К. Интенциональность как категория социального взаимодействия // Вестник КазНУ.

Серия: Философия, культурология, политология. 2016. Т. 58. № 4. С. 33–38.

32. Никоненко С. Интенциональность: американская точка зрения // HORIZONT. 2017. № 6 (1). С. 9–44.

33. Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 130–150.

34. Петров В.В. Язык и логическая теория // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVIII. Логический анализ естественного языка. М.: Прогресс, 1986. С. 5–23.

35. Толстая В.М. Вербальные ритуалы в славянской народной культуре // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 172–177.

INTENTIONALITY CATEGORY: LINGUISTIC PERSPECTIVE

L.V. Voronina

The strategic aim is, based on the analysis of the logical-philosophical and psychological approaches to these terms, to identify the special aspects of their use in linguistics, distinguishing between intentionality and intensionality, on the one hand, and intent and communicative intention, on the other, to establish the objective reasons for their differentiation, and also, having discovered systemic properties of the intentionality in relation to the language, to qualify it. Comparing different points of view of members of analytical philosophy and psychology, the author allows the use of the term *intentionality* in a broad sense in the aspect of representing an event in the speaker conscience (proposition of a judgment) and its potential explication in transparent contexts and, as opposed to opaque ones, complicated by pragmatic factors that form subjective meaning statement, prefers the term *intensionality*. Observing the functioning of the term *intent* in modern linguistic concepts, the author establishes the specifics of its use in the functional aspect as a communicative intention and in the semantic aspect as a purpose, destination of a specific action. Based on the semantic criterion, he qualifies intentionality as a semantic category, as obligatory features (properties) of linguistic phenomena that have an intentional component in their semantic structure, indicates awareness and anticipation.

Keywords: intentionality, intensionality, phenomenology, analytical philosophy, linguistics, category, semantics, reference.

References

1. Almaev N.A. Intentional structures of understanding judgments // Cognition. Society. Development. M., 1996. P. 6–22.

2. Searl J.R. Mind, language and society (Philosophy in the real world). Masterminds, Basic books, 2008. 196 p.

3. Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science. M.: Canon, 2009. 1248 p.

4. Meshcheryakov B.G. The large psychological dictionary. Moscow: AST, 2009. 816 p.

5. Grice G.P. Logic and speech communication // New in foreign linguistics. Release 16. Linguistic pragmatics. M.: Progress, 1985. P. 217–237.

6. Serl D. The nature of intentional states // Philosophy, logic, language. M., 1987. P. 9–126.

7. Follesdal D. Understanding and rationality // New in foreign linguistics. Issue XVIII. Logical analysis of natural language. M.: Progress, 1986. P. 139–160.

8. Psychologos: Encyclopedia of practical psychology. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/psychologos> (Date of access: 03.07.2022).

9. Brentano F. Von der Klassifikation der psychischen Phaenomene. Leipzig: Duncker & Humblot, 1911. 167 S.

10. Bondarko A.V. On the problem of intentionality in grammar (Based on the material of the Russian language) // Questions of linguistics. 1994. № 2. P. 29–43.

11. Kobozeva I.M. Towards the recognition of the intentional component of the meaning of an utterance: conference proceedings. URL: <http://www.dialog-21/media/2642/kobozeva.pdf> (Date of access: 03.07.2022).

12. Mosheva S.V. Speech intention: theoretical approaches to research // News of higher educational institutions. Series: Humanities. 2011. Vol. 2. № 3. P. 223–226.

13. Kibrik A.A. Discourse analysis in cognitive perspective: Dissertation of the Doctor of Philology. M., 2003. 90 p.

14. Nissen F.G. Semantic and syntactic analysis of intentional constructions: Based on the material of English texts of economic subjects: Dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Samara, 2000. 183 p.

15. Kobozeva I.M. «Theory of speech acts» as one of the variants of the theory of speech activity // New in foreign linguistics. Issue XVII. Theory of speech acts. Moscow: Progress, 1986. P. 7–21.

16. The large encyclopedic dictionary. M.: The Great Russian Encyclopedia; St. Petersburg: Norint, 2001. 1456 p.

17. Dictionary of Political Science. Rostov-on-Don: Publishing house of the Russian State University, 2001. 285 p.

18. Kont-Sponville A. Philosophical dictionary. M.: Eterena, 2012. 752 p.

19. Golovin S.Yu. Dictionary of practical psychology. M.: AST, Harvest, 1998. 301 p.

20. Serle J.R. Reference as a speech act // New in foreign linguistics. Issue XIII. Logic and linguistics (problems of reference). M.: Raduga, 1982. P. 179–202.

21. Arutyunova N.D. Linguistic problems of reference // New in foreign linguistics. Issue XIII. Logic and Linguistics (problems of reference). M.: Raduga, 1982. P. 5–40.

22. Grice G.P. The meaning of the speaker, the meaning of the sentence and the meaning of the word // Philosophy of language. M.: Editorial, 2010. P. 75–98.

23. Prikhodko O.N. The intentionality of an individual's activity // The world of science, culture, education. 2012. № 5. P. 261–263.

24. Barbashov V.P., Stanislavsky D.N. Intentional approach in the study of modern journalistic discourse of Germany. Barnaul, 2019. 156 p.

25. Serle J. Consciousness, brain and science. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6662/6663> (Date of access: 03.07.2022).

26. Pavilenis R.I. Understanding speech and philosophy of language // *New in foreign linguistics*. Issue XVII. Theory of speech acts. M.: Progress, 1986. P. 380–388.
27. Russell B. Descriptions // *New in foreign linguistics*. Issue XIII. Logic and Linguistics (problems of reference). M.: Raduga, 1982. P. 41–44.
28. Logical analysis of language. Problems of intensional and pragmatic contexts. M.: Science, 1989. 288 p.
29. The New Philosophical Encyclopedia. M.: Mysl, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/library/collection/newphilenc/page/about> (Date of access: 03.07.2022).
30. Frager R., Fadiman J. Personality and Personal Growth. Pearson, 2002. 480 p.
31. Baydlayeva A.K. Intentionality as a category of social interaction // *Bulletin of the KNU. Series: Philosophy, Cultural Studies, Political Science*. 2016. Vol. 58. № 4. P. 33–38.
32. Nikonenko S. Intentionality: an American point of view // *HORIZONT*. 2017. № 6 (1). P. 9–44.
33. Strosen P.F. Intention and convention in speech acts // *New in foreign linguistics*. Issue XVII. Theory of speech acts. M.: Progress, 1986. P. 130–150.
34. Petrov V.V. Language and logical theory // *New in foreign linguistics*. Issue XVIII. Logical analysis of natural language. M.: Progress, 1986. P. 5–23.
35. Tolstaya V.M. Verbal rituals in Slavic folk culture // *Logical analysis of the language. The language of speech actions*. M.: Science, 1994. P. 172–177.